

Список литературы

- Маркузе Г. 1994. *Одномерный человек*. М.: REFL-book. 1994. 368 с.
- Мизес Л., фон. 2007. *Либерализм*. М.: Социум. 2007. 344 с.
- Никитаев В.В. 2012. Субъекты и типология социокультурных изменений. — *Организация саморазвивающихся инновационных сред*. М.: Когито-Центр. 192 с.
- Райт Э.О. 2000. Марксистские концепции классовой структуры. — *Рубеж*. № 15. С. 36-85.
- Cutler A., Hindess B., Paul H., Hussain A. 1977. *Marx's Capital and Capitalism Today*. Vol. 1. London.: Routledge & Kegan Paul. 332 p.
- Pels D. 1998. The Proletarian as Stranger. — *History of the Human Science*. Vol. 11. No 1. P. 49-72.

ZABELIN Kirill Nikolaeovich, teacher of the Rostov College of advertising, service and tourism «Socrates» (83, ap. 44, Molodezhnaya St, Rostov-on-Don, Russia, 344006; kz2020@yandex.ru)

THE WORKING CLASS AS THE SUBJECT OF SOCIO-CULTURAL CHANGES

Abstract. For a long time in the Soviet and post-Soviet historiography the significance of the working class role has been looking through the prism of classical Marxist scheme of political transition, in which this class is considered as a higher driving (not leading) power of social changes. Representatives of Marxism have originally seen the working class as the base of transformations in the society. In the modern world the role of the working class in political and social processes has regained its relevance. Modern social transformations, expanding the impact of information technology on the individual and the withdrawal of major ideological systems of the world politics require a significant change in the approach to the analysis of the main participants of socio-cultural changes. Under these conditions the working class could become a carrier of new samples needed for uniting the society and combating destructive processes and anomie. It is necessary to move away from the legacy of Marxism in understanding the working class as the carrier of social revolutions and coups. Social, economic, professional values of workers could help to save the social structure. The introduction of the working class to the ever-changing process allows us to assume their new resources maintaining social and political stability.

Keywords: working class, socio-cultural values, professional culture, ideology, Marxism, liberalism

БЕЛИКОВА Лиана Геннадьевна — заведующий кафедрой иностранных языков внебюджетного факультета Военного университета Министерства обороны РФ (123001 Россия, г. Москва, ул. Большая Садовая, 14; belikova_liana@mail.ru)

ВАРИАНТЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Цель данной работы заключается в анализе диглосных ситуаций в современном мире, а именно в рассмотрении теоретических проблем языкового контактирования, соотношения понятий языковых контактов, билингвизма, языкового доминирования, методологических аспектов изучения языковых контактов. В статье дан обзор и анализ исследований, проведенных специалистами в области лингвокультурологии и этносоциолингвистики. Изучение диглосных языковых ситуаций в мире способствует сохранению многих языков, этническому возрождению, воспитывает толерантность, терпимость к «инакоговорящим», способствует лучшему пониманию мысли собеседника.

Ключевые слова: билингвизм, английский как родной язык, английский как второй язык, английский как иностранный, мировой английский, три концентрических круга Качру

Вопрос о *World Englishes* впервые был поднят в 1978 г. при изучении концепций региональных *Englishes* во всем мире. Понятия *World English* и *World Englishes* не идентичны. Первое представляет собой *lingua franca* — разговорный смешанный

язык морской торговли между странами Средиземноморского бассейна и Италией, Францией и Испанией, который используется в бизнесе, торговле, дипломатии и других сферах международной деятельности, в то время как второе – это разновидности английского языка, большинство из которых возникли на основе английского языка в британских колониях после вторжения военно-морского флота Британии и развития торговли в XVII–XIX вв., например креольский язык.

English-based creol language, или часто называемый для лаконизации речи *English creol*, используется в различных социолингвистических контекстах в мировом глобальном масштабе и способствует распространению английского языка в бывших колониальных странах в различных регионах мира. В 1988 г. преподаватели английского языка для носителей других языков (*TESOL*) предложили создать международный комитет по изучению *World Englishes (ICWE)*. В 1992 г. в университете штата Иллинойс (США) на конференции «*World Englishes Today*» *ICWE* был признан и официально учрежден как международная ассоциация *Iawe (International Association of World Englishes)*. Сейчас организация издает академический журнал *World Englishes*, посвященный исследованию этой темы¹.

При обсуждении распространения английского языка по всему миру часто говорят о трех различных группах пользователей английского языка. Принята следующая классификация:

1) английский национальный язык (*ENL*) – родной язык, основной язык для большинства населения страны, например в США, Великобритании и Австралии;

2) английский как второй язык (*ESL*) – дополнительный язык для внутринационального пользования и интернационального общения в многоязычных странах, например в Индии, Нигерии, Сингапуре;

3) английский как иностранный язык (*EFL*) – иностранный язык, используемый почти исключительно для международного общения, например в Японии и Германии.

Глобальное распространение английского языка по всему миру пристально изучается и привлекает внимание многих ученых. Так, Б. Качру предложил схему распространения английского языка в виде трех концентрических кругов: внутреннего круга, внешнего круга и расширяющегося круга. Первый круг, т.е. внутренний, представляет собой традиционные исторические и социолингвистические базы английского языка в регионах, где они сейчас используются в качестве основного языка: в Великобритании, США, Австралии, Новой Зеландии, Ирландии, англоговорящей Канаде и Южной Африке, в некоторых странах территорий Карибского бассейна. Английский язык – родной язык для большинства людей в этих странах. Общее число использования английского языка во внутреннем круге – 380 млн чел., из которых около 120 млн проживают за пределами Соединенных Штатов, утверждает Б. Качру [Kachru 1992: 353].

Второй круг, или внешний, был подготовлен второй диаспорой и был результатом колонизации ряда стран Азии и Африки, что привело к развитию *New Englishes* – новых разновидностей английского языка. В Западной Африке английский стал использоваться из-за работорговли и вскоре получил официальный статус в Гамбии, Сьерра-Леоне, Гане, Нигерии и Камеруне. Некоторые из языков – пиджин и креольские – имеют большое значение и сейчас. В Восточной Африке – в Кении, Уганде, Танзании, Малави, Замбии и Зимбабве – возникли огромные британские поселения, где английский язык стал основным языком государственного управления, образования и права. С начала 1960-х гг. 6 стран добились независимости, но английский язык остался официальным языком и у большего числа населения – вторым языком общения, например в Уганде, Замбии, Зимбабве и Малави.

Во второй половине XVIII в. английский язык был официально представлен в Южной Азии (Индия, Бангладеш, Пакистан, Шри-Ланка, Непал, Бутан). В Индии английскому был дан статус официального в рамках программы «Минута на образование» Томаса Бабингтона Маколея (1835 г.), в которой предлагалось ввести в стране английскую образовательную систему. С течением времени процесс «инди-

¹ *World Englishes Journal website*. URL: [http://onlinelibrary.wiley.com/journal/10.1111/\(ISSN\)1467-971X](http://onlinelibrary.wiley.com/journal/10.1111/(ISSN)1467-971X) (accessed 10.10.2015).

анизации» привел к развитию самобытного национального английского языка в Индии. Британское влияние в Юго-Восточной Азии и Южной части Тихого океана началось в конце XVIII в. и коснулось таких территорий, как Сингапур, Малайзия, Гонконг, Папуа – Новая Гвинея, а также Британский протекторат [Schneider 2007].

В расширяющийся круг входят страны, где английский язык не играет никакой исторической или государственной роли, но широко используется как средство международного общения. Расширяющийся круг включает в себя большую часть населения земли: жителей России, Китая, Японии, почти всей Европы, Кореи, Индонезии, где английский язык используется для особых, ограниченных целей – обычно это деловой английский. Общее число говорящих на английском в этих регионах и странах наиболее сложно определить, поэтому оценка варьируется от 100 млн до 1 млрд. Существует модель распространения постколониальных *Englishes*, в которой Э.В. Шнайдер пытается избежать чисто географической или исторической привязки в трактовке социолингвистической концепции *Englishes*. Он выделяет 5 характерных стадий в распространении английского языка [Schneider 2007].

Первая стадия – начальная стадия вторжения английского на новые территории в течение длительного периода времени. Здесь преобладают 2 лингвистических процесса: 1) языковой контакт английского языка с другими языками; 2) контакт различных диалектов английского языка, на котором говорили поселенцы, впоследствии превратившихся в новый устойчивый диалект (койне). На этой стадии билингвизм становится маргинальным. Немногие из местного населения могли выполнять важную роль переводчиков и гидов. Лексические заимствования были очень ограничены, в основном это были названия населенных пунктов и названия животных, птиц, растений, деревьев.

Вторая стадия – стабилизация. На данном этапе поселенцы общин стараются политически стабилизироваться и приспособиться жить под британским правлением. Появляется колониальный койне. Родной язык продолжает использоваться, но значительно изменяется, упрощается, адаптируется под влиянием английского языка. Знание английского становится жизненно необходимым, появляется новая коренная элита.

Третья стадия – переход или перемещение. Согласно Шнайдеру, на этой стадии английские поселенцы стали употреблять в речи новые слова, тождественные понятиям, основанным на местных реалиях. Местное население полностью приняло двуязычную систему общения, ставшую следствием синтеза межъязыковых процессов и, общаясь, использовали заимствования, взятые из койне английского языка.

В это время неологизмы прочно вошли в употребление в связи с необходимостью адаптации языка к местной социально-политической и культурной практике.

Четвертая стадия – стабилизация. Эта стадия характеризуется постепенным принятием местных языковых норм, в речи повсеместно стали употребляться слова с новыми местными корнями. Политическое самосознание нации выросло, английские поселенцы и коренное население объединены чувством национальной независимости от Британии. Появляются новые словари, отражающие новые лексемы, но грамматические подвижки в них пока не указаны. Стало процветать литературное творчество на местном *Englishes*.

Пятая стадия – дифференциация. На этой стадии происходит изменение в динамике тождественности употребления местного *Englishes* повсеместно. Молодые нации видят себя независимыми от Британии. Время и значительные языковые изменения способствуют проявлению большой дифференциации в новом английском койне. Самой старой картой распространения английского языка признана модель Стрevensа [Stevens 1980], в которой автор убедительно доказывает, что американский язык – отдельный вариант британского английского, и все так называемые *Englishes* в той или иной степени имеют несомненное языковое родство.

Т. МакАртур предложил модель распространения английского языка в виде колеса [McArthur 1987]; работа считается описанием стандарта мирового английского языка. В первом круге описан стандарт письменного языка, второй круг – региональные стандарты и стандарты, которые внезапно появляются или могут

появиться. Внешний круг включает местные варианты, которые могут быть схожими с региональными стандартами или с вновь появляющимися, неожиданными стандартами. В работе три различных типа английского – *ENL, ESL, EFL* – объединены во втором круге, не отражены многочисленные *Englishes* в Европе, а внешний круг включает пиджин, креольские и английский как второй язык, в то время как большинство ученых утверждают, что пиджин и креольские языки не принадлежат к одной семье, а представляют перекрытия платных аккаунтов.

Модель описания расширения употребления английского во всем мире и модель МакАртура очень похожи: в них не указаны *Englishes* в Европе. М. Горлач вовсе не упоминает *EFLs*, но его модель более последовательна, хотя уделяет меньше внимания сравнительному анализу [Görlach 1990]. Модель распространения английского языка лингвиста М. Модино представляет собой круг, где в центре обозначены носители языка и люди, блестяще владеющие языком, но для которых английский язык не родной. Второй круг – знающие английский в достаточной мере, чтобы общаться на международном уровне. Внешний круг состоит из пяти групп: американский английский, британский английский, местные диалекты, английский язык иностранцев, каждый из которых обладает своими специфическими особенностями и которые вряд ли могут быть понятными пользователям английского языка из других четырех групп [Modiano 1999].

Дж. Мэлчерс и П. Шоу также отмечают, что при обсуждении понятия «всемирный английский» (*World Englishes*) часто употребляются термины «вариации» и «варианты», что связано с трудностью разграничения понятий «язык» и «диалект». Предполагается, что язык автономен, а диалект гетерономен [Melchers, Shaw 2003]. Диалект – разговорный язык со своими характерными особенностями – не имеет кодифицированной формы и используется только в определенных областях (домейнах). Для того чтобы избежать этих трудностей при разграничении понятий «диалект» и «язык», лингвисты предпочитают более нейтральный термин – вариант, или вариации. Существуют две модели распространения *World Englishes*, которые предлагает Дж. Дженкинс. Они либо будут распространяться повсеместно и разница между различными группами говорящих значительно увеличится, так что варианты английского языка станут абсолютно непонятными для носителей других групп, или, наоборот, *World Englishes* будут сближаться, так что различия между вариантами в значительной степени будут устранены [Jenkins 2003].

Г. Виддоусон считает, что ожидается сдвиг парадигмы от одного из языков к другому языку распространения: «Когда мы говорим о распространении английского, то это не значит, что условно закодированные формы и значения передаются в различные среды различных окружений и взяты на вооружение и используются различными группами людей. Это – два совершенно разных процесса» [Widdowson 1997].

Литература

- Görlach M. 1990. *Studies in the History of the English Language*. Heidelberg: Carl Winter.
- Kachru B. 1992. *The Other Tongue: English across Cultures*. University of Illinois Press. 416 p.
- McArthur T. 1987. *English Today: The International Review of the English Language*.
- Melchers G., Shaw P. 2003. *World Englishes*. The English Language Series.
- Jenkins J. 2003. *World Englishes: A Resource Book for Students*. London; New York: Routledge. 256 p.
- Modiano M. 1999. Standard English(es) and Educational Practices for the World's Lingua Franca. – *English Today*. 15/4. P. 3-13.
- Schneider E.W. 2007. *Postcolonial English: Varieties around the World*. Cambridge University Press. 367 p.
- Stevens P. 1980. *Teaching English as an International Language*. Oxford: Pergamon Press.
- Widdowson H.G. 1997. EIL, ESL, EFL: Global Issues and Local Interests. – *World Englishes*. No 16. P. 135-146.

BELIKOVA Liana Gennadiyevna, Head of the Chair of Foreign Languages, unbudgeted faculty, Military University of the Ministry of Defense of Russia (14, Bolshaya Sadovaya St, Moscow, Russia, 123001; belikova_liana@mail.ru

VERSIONS OF ENGLISH LANGUAGE

Abstract. *The article deals with one of the most significant linguistic phenomena of our time, the incredible spread of English as a global language. The author examined the phenomenon of language variation in terms of dialects and styles of English. The article focuses on a small number of selected examples in order to give a basic idea of some of significant ways in which forms of language can vary. The spread of English across cultures has two sides. One represents those who use English as their first language and the other represents those who use it as an additional one. Groups of people speaking diverse languages are often thrown into social contact. When one group becomes politically and economically dominant over another language a common language must be found to serve as a medium of communication. A language used in this fashion is known as lingua franca. In such situation pidgin languages have developed, that is a simplified language with reduced vocabulary and grammatical structure. World Englishes consist of varieties of English used in sociolinguistic context globally. Languages do not «die» or «go extinct»: they are crowded out by bigger languages. Small tongues get abandoned by their speakers, who stop using them in favor of a more dominant, more prestigious, or more widely known tongue.*

Keywords: ENL, ESL, EFL, World Englishes, ICWE, IAWWE, Braj Kashru's three circles

УДК 316.35: 39

БАШКУЕВ Всеволод Юрьевич – к.и.н., старший научный сотрудник отдела истории, этнологии и социологии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; seva91@yahoo.com)

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ МОНГОЛЬСКИХ И КИРГИЗСКИХ МИГРАНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

Аннотация. В статье выделены основные компоненты медико-биологической адаптации монгольских и киргизских мигрантов в Республике Бурятия – приспособление к естественно-географическим и климатическим условиям, местному рациону питания, эпидемическому фону и системе медицинской помощи. Отмечается, что культурная близость монгольских и киргизских мигрантов к автохтонному населению региона обуславливает более мягкий процесс их адаптации, а схожесть систем здравоохранения в республиках бывшего СССР и Монголии с современной российской медициной помогает мигрантам решать возникающие проблемы со здоровьем.

Ключевые слова: медико-биологическая адаптация, инкультурация, мигранты, климат, рацион питания, система здравоохранения, заболевания, государственные медицинские услуги, частные клиники

Биологическая адаптация является одним из двух основных компонентов приживаемости – заключительной и важнейшей стадии миграционного процесса, в ходе которой мигрант становится частью постоянного населения региона вселения. В процессе привыкания человеческого организма к природной среде принимающего района происходят акклиматизация, биохимическое приспособление, естественная иммунизация, занимающие определенный период времени в зависимости от степени дифференциации природных условий районов выхода и мест вселения мигрантов. Ученые высказывают предположения о том, что существуют разные по характеру адаптации типы людей, а некоторые формы медико-биологической адаптации захватывают и последующие поколения мигрантов [Рыбаковский 2001].

Во всем мире ощущается дефицит медицинской информации о здоровье мигрантов и их доступе к медицинскому обслуживанию. Из-за ограниченности релевант-